

УДК 398 (=511.132)
ББК 82.3 (2Рос-Коми)

Храмовый праздник Прокопьев день в с. Большелуг Республики Коми в потоке времени (по записям начала XXI в.)

Алексей Николаевич Рассыхаев

(Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН:
Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26)

Аннотация. В работе на основе полевых материалов начала XXI в. дана характеристика особенностей восприятия храмового праздника — Прокопьева дня (21 июля) в с. Большелуг Республики Коми. В устных рассказах информантов 1920–1960-х гг. наблюдается вариативность в его праздновании. Разнообразятся высказывания относительно количества дней празднования храмового праздника (от двух до четырех), даты начала и конца (от 19 до 24 июля), а также очередности гостевания в селе и ближайших деревнях. В условиях отсутствия достоверной информации о практике празднования Прокопьева дня, сложившейся в селе до 1930-х гг., происходит попытка «приватизировать» престольный праздник и начинают функционировать фольклорные рассказы о некогда обычной практике. Став главным общесельским праздником, Прокопьев день начинает притягивать различные ритуальные практики и обычаи (приметы, запреты и предписания). Данная ситуация развивается на фоне того, что в Большелуге церковь освящена во имя Свт. Николая, чудотворца и архиепископа Мир Ликийских, однако Николин день фольклорной традицией остается практически незамеченным.

Ключевые слова: фольклор коми, локальная фольклорная традиция, храмовый праздник, Прокопьев день, устный рассказ.

Дата поступления статьи: 11 декабря 2020 г.

Дата публикации: 25 марта 2021 г.

Для цитирования: Рассыхаев А. Н. Храмовый праздник Прокопьев день в с. Большелуг Республики Коми в потоке времени (по записям начала XXI в.) // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 1. С. 134–144.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.1.011>

Традиционные календарные праздники и поэзия уже не первое столетие интересуют исследователей народного быта. Ученые пытаются представить общий календарный круг, охарактеризовать и описать праздники, выявить сложившиеся народные обычаи и представления, относящиеся к тому или другому народу, определенной локальной традиции [Чичеров 1957; Черных 2006; 2008; 2014]. Существует и целый ряд специальных

научных работ, посвященных изучению народного календаря коми. На основе полевых данных и ранних публикаций, относящихся к Республике Коми, календарный круг с основными религиозными датами представлен этнографом Н. Д. Конаковым [Конаков 1993]. Приметы, обычаи и суеверия, связанные с календарными праздниками, описаны в работе В. М. Кудряшовой «Коми народные приметы» [Кудряшова 1993]. Сборники раз-

нообразных полевых материалов по календарным праздникам коми, собранных в том числе студентами во время практик в конце XX в., подготовлены В. В. Филипповой и Т. С. Каневой [Филиппова, Канева 2000; 2002]. Цикл работ в энциклопедии «Мифологии Коми» также посвящен календарным датам и образам святых среди православных коми и старообрядцев [Мифология Коми 1999]. В ряде научных статей конца XX — начала XXI в. рассмотрены богородичные праздники [Шарапов 1995], заветные храмовые праздники [Панюков, Савельева 2006], престольные праздники верхневычегодских и вишерских коми [Ильина, Уляшев 2012; Рассыхаев, Лобанова 2018], представлен полевой материал по народному календарю локальных традиций коми [Панюков Савельева 2007; Уляшев 2012; Власова, Шарапов 2012; Лобанова, Рассыхаев 2013], приуроченные к календарным датам традиционные обходы территорий [Панюков 2012] и т.д. Несмотря на то что исследования начала XXI в. строятся на относительно поздних по времени записи материалах, характеризующих фольклорную традицию советского периода, иногда в работах присутствует установка на архаизацию календарных явлений и отсутствие вариативности народного календаря.

Данная работа подготовлена на основе полевых материалов, собранных во время экспедиций Корткеросского фольклорного отряда ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН в 2012–2019 гг., автором в ходе кратковременных посещений этого села и характеризует особенности народного календаря одной из микролокальных традиций — с. Большелуг Корткеросского района Республики Коми. Информанты 1920–1960-х гг. рождения в своих воспоминаниях представляют сельскую традицию середины — второй половины XX в. Старожилы, чья молодость пришлось на военные и послевоенные годы, а также информанты 50–60 лет, по-разному трактуют народные праздники, отношение к запретам и предписаниям,

что необходимо учитывать при анализе поздних записей и выявления специфики календаря. Материалы фиксируют разрушение традиционных представлений¹, на что влияет множество факторов: незнание традиции, безразличие ко всем общественным делам, отсутствие в семье старших, способных передать знания, изменения в хозяйственно-бытовом укладе и религиозной жизни и т.д. Попытаемся данное утверждение продемонстрировать только на одном явлении народного календаря — престольном празднике села.

Большелуг впервые упоминается в 1608 г.: в деревне было 8 дворов (5 из них нежилых) [Жеребцов 2001, 21]. В «Переписной книге Яренского уезда 1646 г.» указано, что в селии всего 4 жилых и 3 пустых двора [Документы 1985, 155]. В «Переписной книге Яренского уезда 1678 г.» отмечено, что состоящий из 7 жилых и 1 нежилого двора населенный пункт находится по обе стороны реки: «дер. Большой Луг по обе стороны Вишеры реки» [Там же, 327]; в настоящее время — на правой стороне р. Вишера. В середине XIX в. Большелуг стал селом, в котором построена церковь. В административном отношении к с. Большелуг (коми — *Ыджыдвидз*) относятся три деревни: Выльыб, Ивановская (*Джиян*) и Зульб (*Зулб*), входившая до 1956 г. в состав Богородского сельсовета [Жеребцов 2001, 111–112]. Ранее, до 1998 г., в статусе отдельной деревни в составе указанного сельсовета была также слившаяся с селом *Макарсикт*. Численность населения по официальным данным на 01.01.2019 г. — 1210 человек.

Во время интервью информанты, особенно старожилы и взрослые, уверенно перечисляют престольные праздники не только своего населенного пункта, но и всего Вишерского края, состоящего из двух десятков сел и деревень. Сами вишерцы образуют удаленную от транспортных путей территориальную общность, где активно поддерживаются внутренние брачные и культурные связи [Панюков 1999]: «Первый день <Прокопьево

¹ В экспедиции старожилы рассказывают о существовании запрета, однако не могут рассказать о его приуроченности. Так, одна из женщин вспоминает, что в годы ее молодости существовал запрет прыгать на досках в период между двумя религиозными датами. Другой информант помнит о специальном вечере для стрельбы из ружья (*Лыйсян рыт*), но никак не может связать обычай с календарной датой.

дня» в Большелуге праздновали, второй день — в Выльбые. Это, наверно, по церковному задумали. Потом Пантелеев день есть — в Зулэбе; Иванов день — в Ивановской. Петров день — в Сюзьябе, Пречистая — в Богородске, Троица — в Троицке. В каждом селе по церковному <календарю> праздник назначали» (Зап. от Александры Фокичны Макаровой, 1934 г.р., д. Выльбы, Большелугский с/с, Корткеросский р-н, Республика Коми. Соб. А.Н. Рассыхаев. 2015 г.) [ФФ ИЯЛИ А11217–14]².

В большелугской традиции по записям XXI в. можно восстановить круг календарных праздников и связанных с ними обрядов. В большинстве случаев рассказы старожилов вписываются в традиционную канву, не входя в конфликт с общими традицией. Однако, когда речь заходит о местном празднике Прокопьев день, вырисовывается хаотичная картина.

Обычаи и верования, связанные с престольными праздниками, придают фольклорной традиции своеобразие и позволяют информантам говорить о неповторимости, уникальности их населенного пункта. В большелугской народной культуре (как и в вишерской в целом, и во многих других коми традициях) престольный праздник называется заимствованным из русского и адаптированным под коми язык словосочетанием *крам праздник* (храмовый праздник), которое применяется как по отношению к общесельскому, так и часовенному празднику.

По словам нескольких наших информантов, собственно в Большелуге было два главных местных праздника: Николин день (*Микела лун*) и Прокопьев день (*Прокопей, Прокопей лун*), отмечаемый также в Макарсикте и Выльбые. Самостоятельный приход в селении появился во второй половине XIX в. После деревянной церкви, освященной в 1873 г. в честь Николая Чудотворца Мир Ликийских [Павлюшин, Крутиков 2000, 516–517; Жеребцов 2009, 23], в 1910–1916 гг. рядом построен новый Никольский каменный храм с пятью куполами, освященный только в 1918 г. [Игушева, Таскаева 2017, 96–97]. Ранее

часовенки располагались в двух из трех соседних деревень. В Ивановской была часовня во имя Иоанна Предтечи, в ней отмечались такие храмовые праздники, как Иванов день (*Иван лун*, 7 июля) и Модестов день (*Модест лун*, 31 декабря). В Зулэбе стояла часовня во имя Пантелеимона Целителя, жители праздновали Пантелеимонов день (*Пантелей*, 9 августа) и Вознесение (*Вöзнесеньё*). В д. Выльбы (как в Макарсикте) часовни не было, что, видимо, связано с историческими особенностями формирования селения. Деревня образована в результате постепенного переселения первых жителей с левого берега Вишеры на правый и воспринималась как часть Большелуга: одни семьи обосновались на месте нынешнего села, другие — на месте Выльбыа [Панюков 1999, 161].

Как и во многих российских селах, сценарий престольного праздника в Большелуге в первой трети XX в. до закрытия храмов и запрета на любое проявление религиозной жизни был схож: в эти дни священник проводил в храме или часовне богослуженную литургию, обходил с церковным причтом и прихожанами дворы, поля, окрестности населенного пункта. После официальной религиозной части начинался народный праздник: приезжали принаряженные гости из соседних селений, устраивались застоля и гулянья с песнями и плясками, употреблялось сваренное накануне пиво. По справедливому замечанию исследователей, религиозная часть обрядности (коллективное моление) сворачивается после начала гонений на Православную церковь и закрытия в годы советской власти храмов и начинается доминирование в крестьянской общине внецерковных обычаев [Листова 2011, 187].

Несмотря на то что сохранившаяся в Большелуге церковь освящена во имя Свт. Николая, чудотворца и архиепископа Мир Ликийских, наши информанты всегда отмечают, что храмовым праздником для них является прежде всего отмечаемый 21 июля Прокопьев день. На вопрос собирателей об особенностях празднования Николина дня пожилые

² Все цитируемые материалы записаны в Большелугском с/п Корткеросского района Республики Коми, что в дальнейшем не оговаривается. Перевод текстов с коми языка на русский автора статьи. В некоторых случаях приводится только переведенный текст.

люди не могут дать внятного ответа, ограничившись лишь упоминанием весеннего и зимнего праздников и даты. Вместе с тем с этими днями связан ряд метеорологических примет и обычаев. К примеру, до Николы вешнего в большелугской традиции принято было запастись сеном для скотины, якобы сам святой Николай-батюшка приказал так поступать: «До Николина дня сеном обеспечьте, а я потом хоть бородой накормлю!» [Филиппова, Канева 2002, 75]. Без исторических источников, способных прояснить ситуацию, сложно ответить, почему население стало почитать святого Прокопия и предпочло выбрать Прокопьев день, а не Николин день главным общесельским праздником. В качестве гипотезы нами выдвигается версия о том, что в связи с неким несчастным случаем (пожар, градобитие, мор) в начале XX в. крестьяне могли объявить Прокопьев день обетным праздником, однако из-за изменившейся религиозной ситуации в стране коллективный обет не был завершён и не построена часовня. Отметим, что, как и епископ Стефан Пермский, святой Прокопий Устюжский у верхневычегодских коми также был почитаем благодаря близости к Великому Устюгу, где обитал юродивый в конце XIII — начале XIV в., и просветительской деятельности Стефано-Прокопьевского православного братства.

Один из информантов предполагает, что разобранный ветхая деревянная церковь, стоявшая ещё в 1930-х гг. рядом с каменным николаевским храмом, была прокопьевская (Зап. от Лидии Михайловны Габовой, 1927 г.р., с. Большелуг. Соб. А. Н. Рассыхаев. 2019 г.) [ПМА]. Между тем в исторических источниках содержатся сведения о существовании в селе в 1784 г. деревянной Покровской церкви [Игушева, Таскаева 2017, 96].

Определенную популярность Прокопьеву дню добавляет также благоприятный климатический сезон. Как правило, в годы советской власти при наличии в селах двух и более храмовых праздников активнее начинали отмечать день, приходящийся на летний период. Такую тенденцию наблюдаем на примере сел Вишерского края: к примеру, в с. Нившера в июне с особым размахом отмечали Николая Великорецкого, отодвинувшего на второй план Васильев день (14 января);

в Богородске Ильин день до сих пор отмечается как День села, но совершенно забыты такие храмовые праздники, как Рождество Пресвятой Богородицы и Богоявление Господне. В д. Ивановская предан забвению Модестов день (31 декабря), но празднуется Иванов день, и т.д. [Рассыхаев, Лобанова 2018].

Полевые исследования начала XXI в. показывают, что в большелугской фольклорной традиции гостевание и народные гулянья, по крайней мере в середине XX в., распространены именно на Прокопьев день и практически отсутствуют народные обычаи, связанные с Николиными днями. При этом воспоминания пеэстрят отличающимися друг от друга сведениями о порядке празднования Прокопьева дня и количестве отмечаемых дней. Такая ситуация сложилась независимо от возраста рассказчика, места его рождения и проживания. Несколько информантов назвали, что прежде для празднования Прокопьева дня в большелугской традиции отводилось два дня: «<Соб.: Ёдждвиддзад кутшом крам празникыс?> *Прокопей, первой лунсё празничайтёны вёлі. Прокопейыс вёд лыддысьё кык лун. Первой Макарсиктын да Ёдждвиддзас. Сэсыя мёд луннас пё вёлі Вылибин* (<Соб.: В Большелуге какой храмовый праздник?> Прокопьев день, первый день праздновали. Прокопия ведь два дня отмечали. Сначала в Макарсикте и Большелуге. Потом второй день был в Выльыбе)» (Зап. от Анны Степановны Мишариной, 1934 г.р., д. Выльыб. Соб. А. Н. Рассыхаев. 2017 г.) [ФФ ИЯЛИ А11274-17];

«*А у нас двадцать второе <июля> Прокопьев день в Большелуге. <Соб.: Двадцать второе это в Кывтыде?> Нет, вообще, везде. В Большелуге. <Соб.: Сам ведь Прокопьев день двадцать первого числа?> Да, двадцать первого числа. <Соб.: А вы говорили, что двадцать второго числа, мол?> Мы двадцать второго числа всегда приезжали с сенокоса, приезжали, убежали*» (Зап. от Елизаветы Трофимовны Павловой (дев. Панюкова), 1934 г.р. (урож. с. Большелуг), д. Ивановская. Соб. А. Н. Рассыхаев. 2017 г.) [ФФ ИЯЛИ А11278-4, 6];

«*Прокопейис не Большелугин на главнэй, Прокопей луніс — тадз шувені вёлі войдёр-а. Прокопей мёд луніс не Вылибин сэсыя. Сэсыя Вылибад Прокопей кындзи эз вёв некутишем празник* (Прокопьев день,

мол, в Большелуге главный, Прокопьев день — так говорили прежде. Второй день Прокопия, мол, <праздновали> в Выльбые. Потом в Выльбые, кроме Прокопьева дня, не было никакого праздника» (Зап. от Анны Матвеевны Макаровой, 1926 г.р., д. Выльбы. Соб. А. Н. Рассыхаев. 2017 г.) [ФФ ИЯЛИ А11279–15];

«Первый день Прокопьева дня в Большелуге, второй день — в Выльбые. Так и есть!» (Зап. от Ольги Васильевны Панюковой (дев. Патракеева), 1935 г.р. (урож. с. Слудка), с. Большелуг, Прилузский р-н, Республика Коми. Соб. А. Н. Рассыхаев. 2015 г.) [ФФ ИЯЛИ Ф11204–19].

Наиболее часто информанты рассказывают о трехдневном праздновании Прокопьева дня, начинающегося в одной из частей Большелуга:

«Три дня Прокопия <празднуют>. Сначала в Кывтыде, потом — в Йигесикте³, потом — в Макарсикте. Три дня празднуют. <...> <Соб.: А в Выльбые Прокопьев день тоже был?> В Выльбые Прокопий тоже празднуют. Три дня, по крайней мере, празднуют Прокопия» (Зап. от Нины Васильевны Климовой (дев. Панюкова), 1951 г.р., с. Большелуг. Соб. А. Н. Рассыхаев. 2015 г.) [ФФ ИЯЛИ А11205–2, 4];

«Прокопия три дня, наверно, празднуют. Сначала здесь, потом в Макарсикте, в Выльбые празднуют отдельно» (Зап. от Михаила Фомича Панюкова, 1938 г.р., с. Большелуг. Соб. А. Н. Рассыхаев, Л. С. Лобанова. 2015 г.) [ФФ ИЯЛИ А11206–4].

Свидетельство о четырехдневном праздновании Прокопьева дня — с 21 по 24 июля — зафиксировано от уроженца Большелуга, ныне горожанина [Игушева, Таскаева 2017, 97], однако в полевых материалах не удалось найти подтверждения этому факту.

Еще большую неясность в картину празднования Прокопьева дня вносят воспоминания информантов, утверждающих, что первый день отмечался в Выльбые, а второй — в селе: «Вылибин ёти лунсэ, а мёд лунсэ сэссия Ыджыдвиддзин праздничайтэни вёли. <Соб.: Медводз Выльбыас, а сэссия Ыджыдвиддзас?> Сэссия Ыджыдвиддзас мёд лунсэ сэссия праздничайтэни. Сія еише на ёна вёли праздничайтэни (В Выльбые первый день,

а второй день потом в Большелуге праздновали. <Соб.: Сначала в Выльбые, а потом в Большелуге?> В Большелуге второй день потом праздновали. Еще сильнее праздновали» (Зап. от Евдокии Николаевны Игушевой (дев. Макарова), 1934 г.р. (урож. д. Выльбы), д. Зулэб. Соб. А. Н. Рассыхаев. 2010 г.) [ПМА].

При рассмотрении нарративов начала XXI в. в них не обнаруживается единой картины очередности празднования Прокопьева дня. Большая часть сведений сводится к тому, что объединяющий сельчан общинный праздник начинался в Большелуге, где располагается храм, и заканчивался в Выльбые. Примечательно, что финальный день гостевания воспринимается как «похмельный» после двухдневного застолья:

«Тани голь вёвлёма, навернэ, Вылибид вечнэ да мыйке, Прокопей коймед луннас тольке на тае праздниксэ шуыллэмась. Первой Ыджыдвиддзин пе Прокопей да Макарсиктин, ся коймед луннас татче усьласемась, локтэмась да. <Серам.> Усьласьнис нин локтемась тольке, пальёдчинисэ (Здесь, наверно, в Выльбые, бедно жили вечно, и только на третий день Прокопьева дня был праздник. Сначала Прокопий в Большелуге и Макарсикте, потом, на третий день приехав, здесь вырубались. <Смех.> Только вырубиться уже сюда приезжали, трезветь)» (Зап. от Маргариты Федоровны Макаровой, 1939 г.р., д. Выльбы. Соб. А. Н. Рассыхаев. 2010 г.) [ПМА].

Отметим, что опрошенные в начале XXI в. информанты уже не застали богослужения в храме, закрытом в 1935 г., что, видимо, и сказалось на вариативности ответов. Проанализировав нарративы, смеем предположить, что Прокопий традиционно мог праздноваться три дня: в первый день — в Большелуге (вместе с нижним концом села — Кывтыд), второй — в Макарсикте (ныне верхний конец села), третий — в Выльбые. Трехдневное проведение престольного праздника было характерно для крупных сел с расположенными поблизости деревнями: первый день всегда отмечался в селе, где и построен храм, а остальные два — в соседних деревнях. Аналогичный сценарий

³ Йигесикт — часть Большелуга. По преданию, основан Игнатом (Йиге — коми вариант церковного имени) — одним из нескольких братьев-первозасельщиков.

наиболее распространен как в коми [Ильина, Уляшев 2012, 142; Рассыхаев, Лобанова 2018, 272], так и в русских традициях [Черных 2014, 77].

В совершенно иных условиях отмечался храмовый праздник после закрытия церкви и усиления гонения на религию. Пожилые информанты часто рассказывают о случаях, когда местные власти чинили препятствия верующим. Чтобы большелугские колхозники не отвлекались в рабочее время на празднование Прокопьева дня, их отправляли на удаленные пойменные луга: «<Соб.: А когда Прокопьев день, тогда тоже сено заготавливают или празднуют?> *Заготавливают. Не разрешают праздновать. Раньше, возможно, конечно, праздновали, а при новой жизни — нет. Выгоняли. Мы в стороне <от дома>, ночью, сено ставили, домой приходили. Хочешь уже выходной себе устроить, утром приходишь <домой>, мы с девушками договариваемся. А председатель <колхоза> придет домой и выгонит <на сенокос>. Он сам переедет <реку>, за рекой же <луга>. Вот какая была у нас молодость! <Соб.: Не разрешают праздновать?> Нет, нет. На один день только и приходим отдохнуть. Но все равно отправят, насильно отправят» (Зап. от Розы Максимовны Никифоровой (дев. Попова), 1933 г.р., с. Большелуг. Соб. А. Н. Рассыхаев. 2019 г.) [ПМА].*

При благоприятных погодных условиях в день праздника на ближайшие луга в колхозное время женщины и мужчины выходили в ярких праздничных костюмах. По воспоминаниям информантов, к престольному празднику всегда готовили разнообразные праздничные блюда, в том числе ритуальную брагу (*сур*), в приготовлении которой славились жители Зулэба. К Прокопьеву дню были приурочены также летние молодежные гулянья. В середине XX в. масштабное шествие с пением и музыкальным сопровождением гармонистов начиналось с церкви и заканчивалось в д. Зулэб (около 8 км). На обратном пути в село молодежь останавливалась на деревянном мосту через ручей Лёкзулэбшор в Выльыбе для танцев и плясок. Взрослые информанты вспоминают, что еще в 1980-е гг. на Прокопьев

день из соседних сел приезжали парни, чтобы устроить драку с местными, которые с ответным визитом и с такими же намерениями ездили в ближайшие деревни в дни храмовых праздников (Зап. от Екатерины Ивановны Алексахиной (дев. Макарова), 1967 г.р., д. Выльыб. Соб. А. Н. Рассыхаев. 2018 г.) [ПМА].

В контексте всеобщих запретов на празднование любых религиозных дат весьма неоднозначно воспринимается информация одного из наших информантов, приехавшего жить в Большелуг из Великоустюжского района Вологодской области, о нерабочем характере Прокопьева дня, что в принципе невозможно представить в колхозно-совхозный период. Подобные воспоминания контрастируют с сообщениями других старожилов, отмечающих, что из-за престольного праздника не было послаблений в сенокосную пору.

Благоприятный по времени празднования Прокопьев день начинает аккумулировать ритуально-магические практики и фольклорные жанры. С этим днем были связаны различные суеверные представления, запреты и предписания. Информанты отмечают, что на Прокопия всегда бывает дождь с грозой, а верующие люди остерегаются работать в этот праздник⁴. Записаны устные рассказы о наказании за неподобающее поведение: в застоганное на Прокопьев день сено ударила молния, превратившая труд нескольких дней в пепел (Зап. от Алексея Вячеславовича Попова, 1950 г.р. (урож. д. Макарсикт), г. Сыктывкар. Соб. А. Н. Рассыхаев. 2018 г.) [ПМА]. В связи с этим предписывается время до обеда посвятить Богу.

В народной традиции села Прокопьев день считается особой рубежной календарной датой. Судя по фразеологическим оборотам, именно этот день воспринимается серединой лета, в то время как у остальных верхневыхгодских коми таковым является Петров день. Вошедшему в дом и не закрывшему за собой дверь обязательно скажут: «*Мый нӧ ӧдзӧссӧ он пӧдлав — абу ӧд Прокопей!* (Что же дверь не закрываешь — ведь не Прокопьев день!)» (Зап. от Галины Петровны Панюковой, 1951 г.р., с. Большелуг.

⁴ Представления о грозном характере св. Прокопия и наказании за работу в этот день распространены и в других коми традициях [Филиппова, Канева 2002, 98].

Соб. А. Н. Рассыхаев. 2018 г.) [ФФ ИЯЛИ А11307–6]. При этих же обстоятельствах упрек может состоять из упоминания календарного периода, в котором обязательно присутствует Прокопьев день: «Илля лун да Прокопья кост али мый? (Между Прокопьевым и Ильиным днями, что ли?)»; «Петырлуна-Прокопья кост али мый? (Между Петровым и Прокопьевым днями, что ли?)» (Зап. от Ольги Ивановны Мишариной (дев. Ивашова), 1954 г.р., с. Большелуг. Соб. Л. С. Лобанова, А. Н. Рассыхаев. 2015 г.) [ФФ ИЯЛИ А11201–21].

С Прокопьевым днем как особой рубежной датой в Большелуге связано ритуальное выкапывание первого картофеля. Некоторые информанты уточняют, что если из-за погодных условий картофель посажен позже обычного, то куст не выкапывают, а пытаются рассмотреть клубни, раздвигая землю пальцами. Из кустов осторожно достают только картофелины покрупнее, оставляя мелкие для дальнейшего роста. Выкапывая в первый раз картофель, было принято судить об урожайности «второго хлеба». Нормальными для этого периода считаются клубни размером с куриное яйцо. Картофель варят и едят, оценивая вкусовые качества. В то же время в повседневной кухне, судя по полевым записям, использование молодого картофеля в этих местах начинается только после Ильина дня. Можно предположить, что данная традиция сложилась в «колхозно-совхозный период», когда начинается массовое распространение этой овощной культуры и увеличение площадей под посадку, хотя коми впервые столкнулись с картофелем уже в первой половине XIX в. [Котов 2004, 314].

С середины 2000-х гг. в Большелуге на Прокопьев день работники Дома культуры организуют культурно-массовое мероприятие День села. С начала его проведения среди жителей появились разногласия относительно того, кому принадлежит этот праздник — Большелугу или Выльыбу. Собственно в деревне, по историческим сведениям, никогда не было часовни, не вспоминают об этом и старожилы. Пожилые рассказывают только о том, что в конце деревни у дороги, ведущей в Зульб, раньше располагался крест, а это место называлось *Крест весът* (букв.: Над крестом): «Что-то там, в Яге (верхняя

часть д. Выльыб. — А. Р.), где-то около леса, рассказывали, что-то было построено. По пути в Зульб, я не знаю, что-то я слышала, там как будто часовня была. А потом не знаю. <Соб.: А крест стоял ли?> Вот там крест и стоял. <Соб.: Крест или часовня?> Так еще и называлось место — *Крест весът, макарковский, называли*» (Зап. от Евдокии Антоновны Мишариной (дев. Макарова), 1930 г.р., д. Выльыб. Соб. А. Н. Рассыхаев. 2015 г.) [ФФ ИЯЛИ А11218–5]. Другой информант отмечает, что там стоял крест с иконой (*Елма крест*) и перилами, где прохожие могли остановиться и отдохнуть (Зап. от Марии Егоровны Мишариной, 1924 г.р., д. Выльыб. Соб. А. Н. Рассыхаев. 2011 г.) [ПМА]. Между тем некоторые собеседники считают, что Прокопьев день исконно выльыбский праздник, который с большим размахом должен отмечаться в их деревне. Причем прежде празднование якобы начиналось в Большелуге: 19 июля — в Кывтыде (нижней части села), где и находится церковь, 20 июля — в Макарсикте. Гулянья завершались в Выльыбе 21 июля в Прокопьев день: «Истинной Прокопейыс татöни. Празднуйтöны куим лун, важөн вöлөм празднуйтöны куим лун: öти лун — Кывтыдын. Сія вöлі празднуйтöны Ыджыдвидз Кывтыдас. Ыджыдвиддзас кык лун артмö: Кывтыдын и Макарсиктын. Сія заводитöны девятнадцатое, двадцатое, а истинной Прокопейыс öд двадцать первое. А двадцать первое вöй Вылибö. Сійö немсö вöлөма татчöс праздник, вылибсалöн. <Соб.: Но праздник кö вöлі, сідзкö, кутшöмкö тані часовня либö мыйли вöлі?> Часовня эг кывтывлі ни, ог тöд ни, эг казёвлі ни, ог тöд. Часовня, наверно, эз вöв, ог тöд. Сіе ме эг кывлі. Öні оз казътывны часовня места. Значит, абу вöлөма. А мыйла праздник? Код тöдас — мыйла! Тан тай вöлі празднуйтлöны — мамöяс тай вöлі вистовлöны (Истинный Прокопий здесь. Празднуют три дня, раньше праздновали три дня: один день — в Кывтыде. Это праздновали в нижнем конце Большелуга. В Большелуге два дня получается: в Кывтыде и Макарсикте. Его начинают девятнадцатое, двадцатое, а истинный Прокопий ведь двадцать первое. А двадцать первого числа приходит в Выльыб. Это всегда был наш праздник, выльыбский. <Соб.: Если праздник был, значит, какая-то часовня или еще что-то здесь

было?> О часовне и не слышала, и не знаю, и не замечала. Часовни, наверно, не было. Не знаю. Об этом не слышала. Сейчас не вспоминают о месте часовни. Значит, не было. А почему праздник? Кто знает почему! Здесь вот празднуют — матери об этом рассказывали» (Зап. от жен. (ФИО и г.р. не раскрываются). Собр. А.Н. Рассыхаев. 2014 г.) [ПМА]. На главенствующую роль Прокопьева дня претендуют также макарситские жители, ныне являющиеся большелугцами.

Таким образом, в условиях отсутствия достоверной информации о практике празднования Прокопьева дня, сложившейся в селе до 1930-х гг., происходит попытка «приватизировать» престольный праздник, являющийся общим для Большелуга, Макарсикта и Выльбыа. Разнообразятся и высказывания относительно количества дней празднования храмового праздника (от двух до четырех), даты начала и конца, а также очередности гостевания в селе и ближайших деревнях.

Мозаичная картина с храмовым праздником становится понятной, если учитывать особенности фольклорного сознания: происходит фольклоризация событий и явлений народного быта и функционирование устных рассказов

о некогда обычной практике. Примечательно, что, став главным общесельским праздником традиционного календаря, Прокопьев день начинает притягивать различные магические практики, обычаи и фольклорные жанры (приметы, запреты и предписания).

Фиксируя воспоминания и пересказы информантов о празднично-обрядовой культуре со слов людей старшего и среднего поколений, неизбежно сталкиваемся с вариативностью трактовки празднования общинных мероприятий, нестыковками и прямо противоположными суждениями. На наш взгляд, разные суждения о празднике могут бытовать как из-за отсутствия достоверной информации, так и из-за психофизиологических особенностей восприятия и воспроизводства приобретенных знаний людьми преклонного возраста.

На примере поздних нарративов о праздновании Прокопьева дня в Большелуге заметны трансформационные процессы в традиционной культуре, усилившиеся в годы советской власти и изменившие культурный ландшафт села. Эти факторы необходимо учитывать в исследованиях локальных фольклорных традиций начала XXI в.

Источники и материалы

Документы 1985 — Документы по истории народа коми. Писцовая и переписные книги Яренского уезда XVII в. / Сост. Н.П. Воскобойникова, М.А. Мацук. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1985.

Жеребцов 2009 — Приходская летопись Нившерской Воскресенской церкви (1870–1873) / Подгот. текста И.Л. Жеребцова // Повседневная жизнь Коми края. Вып. 4 / Отв. ред. и сост. И.Л. Жеребцов. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2009. С. 14–24.

ФФ ИЯЛИ А — Фольклорный фонд Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН (Сыктывкар), аудиозапись.

ПМА — Полевые материалы автора.

Исследования

Власова, Шарапов 2012 — Власова В. В., Шараров В. Э. Региональное/локальное в традиции почитания св. Параскевы у коми-зырян // Европейский Север: локальные группы и этнические границы. Сыктывкар: Изд-во ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2012. С. 162–182. (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 71).

Жеребцов 2000 — Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми: Историко-

демографический справочник. М.: Наука, 2000.

Игушева, Таскаева 2017 — Игушева М.Е., Таскаева А.А. Из истории церкви во имя Св. Николая Мирликийского Чудотворца села Большелуг Корткеросского района // Известия Общества изучения Коми края. 2017. Вып. 2 (17). С. 95–101.

Ильина, Уляшев 2012 — Ильина И.В., Уляшев О.И. Престольные праздники верхневыхегодских коми // Европейский Север: локальные группы и этнические границы. Сыктывкар: Изд-во ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2012. С. 133–161. (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 71).

Конаков 1993 — Конаков Н.Д. От Святков до сочельника: Коми традиционные календарные обряды. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993.

Котов 2004 — Котов П.П. Развитие сельскохозяйственного производства // История Коми с древнейших времен до конца XX века: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. В.И. Чупров. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. С. 304–320.

Кудряшова 1993 — Коми народные приметы / Сост. В.М. Кудряшова. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993.

Листова 2011 — Листова Т. А. Православие в общественно-религиозных праздниках советского и постсоветского времени (по материалам полевых исследований в российско-украинско-белорусском пограничье) // Церковные праздники русского народа: от прошлого к настоящему: Сб. ст. и очерков / Отв. ред. О. В. Кириченко. М.: ИЭА РАН, 2011. С. 161–230.

Лобанова, Рассыхаев 2013 — Лобанова Л. С., Рассыхаев А. Н. Народный календарь в с. Богородск Республики Коми // Живая старина. 2013. № 3. С. 45–48.

Мифология коми 1999 — Мифология коми: Энциклопедия / Науч. ред. В. В. Напольских. М.: ДИК, 1999.

Павлюшин, Крутиков 2000 — Павлюшин С. Е., Крутиков А. В. Корткеросский район // Атлас Республики Коми. М.: ДИК, 2000. С. 516–517.

Панюков 1999 — Панюков И. М. Висер вожда сэгчӧс олысьяс йылысь пасйӧдъяс [Заметки о Вишерском крае и его жителях]. Кӧрткерӧс: Б. и., 1999. На коми яз.

Панюков 2012 — Панюков А. В. Праздничные обходы территорий в локальных традициях коми // Этнографическое обозрение. 2012. № 1. С. 72а–85.

Панюков, Савельева 2006 — Панюков А. В., Савельева Г. С. Храмовые заветные праздники в Коми крае (по полевым архивным материалам) // *Paleoslavica*. 2006. Vol. XIV/1. P. 262–286.

Панюков, Савельева 2007 — Панюков А. В., Савельева Г. С. Традиционный календарь в Коми крае (по полевым архивным материалам) // *Paleoslavica*. 2007. Vol. XV/2. P. 261–294.

Рассыхаев, Лобанова 2018 — Рассыхаев А. Н., Лобанова Л. С. Престольные праздники вишер-

ских коми и Дни села (проблема актуализации фольклорного наследия) // Традиционная культура. 2018. № 5. Т. 19. С. 266–279.

Уляшев 2012 — Уляшев О. И. Ильин день в селе Вольдино: традиции в потоке времени // Этнографическое обозрение. 2012. № 1. С. 61а–72.

Филиппова, Канева 2000 — Коми фольклор. Календарные обряды и поэзия: Хрестоматия / Сост. В. В. Филиппова, Т. С. Канева. Ч. 1. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2000.

Филиппова, Канева 2002 — Традиционный народный календарь коми: Матер. / Сост. В. В. Филиппова, Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2002.

Черных 2006 — Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Ч. I. Весна, лето, осень / Науч. ред. А. В. Головнев. Пермь: Пушкина, 2006.

Черных 2008 — Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Ч. II. Зима / Науч. ред. А. В. Головнев. Пермь: Пушкина, 2008.

Черных 2014 — Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Ч. IV. Местные праздники. СПб.: Мамагов, 2014.

Чичеров 1957 — Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI–XIX веков: (Очерки по истории народных верований). Т. 40. М.: Изд-во АН СССР, 1957.

Шарапов 1995 — Шарапов В. Э. Богородичные праздники у современных коми // Науч. докл. Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 1995. Вып. 359.

© А. Н. Рассыхаев, 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рассыхаев А. Н. <https://orcid.org/0000-0002-1927-3987>

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН: Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; тел.: +7 (8212) 20-17-02; e-mail: rassyhaev@mail.ru

The Temple Holiday Prokopy Day in Bolshelug Village of the Komi Republic Over Time (Based on Records of the Beginning of the 21st Century)

Alexey N. Rassykhaev

(Institute of Language, Literature and History, Komi Scientific Center, Uralic Branch of the Russian Academy of Sciences: 26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982, Russian Federation)

Summary. *This paper is based on field materials from the beginning of the 21st century and describes the peculiarities of perception of the temple holiday (khramovoi or prestol'nyi prazdnik) — Prokopy Day (July 21) in the village of Bolshelug in the Komi Republic. Compared to oral stories of the 1920s and 1960s, there are variations in its later celebration. Various statements are made regarding the number of days the holiday is celebrated (from July 19 to 24), as well as the order of visiting in the village and in nearby villages. In the absence of reliable information about the practice of celebrating Prokopy Day which had been established in the village by the 1930s, attempts were made to “privatize” the feast day and to put into practice folkloric descriptions of the once common ritual. Having become the main village holiday, Prokopy Day also began to incorporate various new ritual practices and customs (omens, prohibitions and prescriptions). This process developed against the background of the fact that in Bolshelug the church was consecrated to St. Nicholas the Wonderworker and Archbishop of Myra, although St. Nicholas Day folklore has remained mostly overlooked.*

Key words: Komi folklore, local folklore tradition, temple holiday, Prokopy day, oral story.

Received: December 11, 2020.

Date of publication: March 25, 2021.

For citation: Rassykhaev A. N. The Temple Holiday Prokopy Day in Bolshelug Village of the Komi Republic Over Time (Based on Records of the Beginning of the 21st Century). *Traditional Culture*. 2021. Vol. 22. No. 1. Pp. 134–144. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.1.011>

References

Chernykh A. V. (2006) *Russkii narodnyi kalendar' v Prikam'e. Prazdniki i obryady kontsa XIX — serediny XX v. Ch. I. Vesna, leto, osen'* [The Russian Folk Calendar in Prikamye: Holidays and Ceremonies at the End of the 19th — Middle of the 20th Century. Part I. Spring, Summer, Autumn]. Perm: Pushka. In Russian.

Chernykh A. V. (2008) *Russkii narodnyi kalendar' v Prikam'e. Prazdniki i obryady kontsa XIX — serediny XX v. Ch. II. Zima* [The Russian Folk Calendar in Prikamye: Holidays and Ceremonies at the End of the 19th — Middle of the 20th Century. Part II. Winter]. Perm: Pushka. In Russian.

Chernykh A. V. (2014) *Russkii narodnyi kalendar' v Prikam'e. Prazdniki i obryady kontsa XIX — serediny XX v. Ch. IV. Mestnye prazdniki* [The Russian Folk Calendar in Prikamye: Holidays and Ceremonies at the End of the 19th — Middle of the 20th Century. Part IV. Local Holidays]. St. Petersburg: Mamatov. In Russian.

Chicherov V. I. (1957) *Zimnii period russkogo narodnogo zemledel'cheskogo kalendara XVI–XIX vekov (Ocherki po istorii narodnykh verovaniy)* [The Winter Period of the Russian Folk Agricultural Calendar of the 16th — 19th Centuries (Essays on the History of Folk Beliefs)]. Vol. 40. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR. In Russian.

Filippova V. V., Kaneva T. S. (comp.) (2000) *Komi fol'klor. Kalendarnye obryady i poeziya: Khrestomatiya* [Komi Folklore: Calendar Rituals and Poetry: An Anthology]. Part 1. Syktyvkar: Izdatel'stvo SyktGU. In Komi and Russian.

Filippova V. V., Kaneva T. S. (comp.) (2002) *Traditsionnyi narodnyi kalendar' komi: Materialy* [The Traditional Folk Calendar of the Komi: Materials]. Syktyvkar: Izdatel'stvo SyktGU. In Komi and Russian.

Igusheva M. E., Taskayeva A. A. (2017) *Iz istorii tserkvi vo imya Sv. Nikolaya Mirlikiiskogo Chudotvortsya sela Bol'shelug Kortkerosskogo raiona* [From the History of the Church of St. Nikolay Mirlikiysky the Wonderworker of Bolshelug Village of Kortkeros District]. *Izvestiya Obshchestva izucheniya Komi kraya* [Proceedings of the Society for the Study of the Komi Territory]. 2017. Vol. 2 (17). Pp. 95–101. In Russian.

Ilyina I. V., Ulyashev O. I. (2012) *Prestol'nye prazdniki verkhnevychegodskikh komi* [Temple Holidays of the Komi of Top Vychegda]. In: *Evropeyskii Sever: lokal'nye gruppy i etnicheskie granitsy* [The European North: Local Groups and Ethnic Borders]. Syktyvkar: Izdatel'stvo IYaLI Komi NTs UrO RAN. Iss. 71. Pp. 133–161. In Russian.

Konakov N. D. (1993) *Ot Svyatok do sochel'nika: Komi traditsionnye kalendarnye*

obryady [From Christmastide to Christmas Eve: Komi Traditional Calendar Ceremonies]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo. In Russian.

Kotov P. P. (2004) Razvitie sel'skokhozyaistvennogo proizvodstva [The Development of Agricultural Production]. In: Istoriya Komi s drevneishikh vremen do kontsa XX veka [History of the Komi Republic from Ancient Times to the End of the 20th Century]. Vol. 1. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo. Pp. 304–320. In Russian.

Kudryashova V. M. (comp.) (1993) Komi narodnye primety [Komi Folk Omens]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo. In Russian.

Listova T. A. (2011) Pravoslaviye v obshchestvenno-religioznykh prazdnikakh sovetskogo i postsovetskogo vremeni (po materialam polevykh issledovaniy v rossiisko-ukrainsko-beloruskom pogranich'e) [Orthodoxy in Public and Religious Holidays of the Soviet and Post-Soviet Period (Based on Field Studies in the Russian-Ukrainian-Belarusian Border Zone)]. In: Tserkovnye prazdniki russkogo naroda: ot proshlogo k nastoyashchemu [Church Holidays of the Russian People: From the Past to the Present]. Moscow: IEA RAN. Pp. 161–230. In Russian.

Lobanova L. S., Rassykhaev A. N. (2013) Narodnyi kalendar' v s. Bogorodsk Respubliki Komi [The Folk Calendar in the Bogorodsk Village of the Komi Republic]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity]. 2013. No. 3. Pp. 45–48. In Russian.

Napolskikh V. V. (ed.) (1999) Mifologiya komi: entsiklopediya [The Mythology of the Komi: Encyclopedia]. Moscow: DIK. In Russian.

Panyukov A. V. (2012) Prazdnichnye obkhody territorii v lokal'nykh traditsiyakh komi [Holiday Visits of Territories in the Local Traditions of the Komi]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2012. No. 1. Pp. 72a–85. In Russian.

Panyukov A. V., Savelyeva G. S. (2006) Khramovye zavetnye prazdniki v Komi krae (po polevym arkhivnym materialam) [Treasured Temple Holidays in Komi Territory (Based on Field Archival Materials)]. *Paleoslavica*. 2006. Vol. XIV/1. Pp. 262–286. In Russian.

Panyukov A. V., Savelyeva G. S. (2007) Traditsionnyi kalendar' v Komi krae (po polevym arkhivnym materialam) [The Traditional Calendar in Komi Territory (Based on Field Archival Materials)]. *Paleoslavica*. 2007. Vol. XV/2. Pp. 261–294. In Russian.

Panyukov I. M. (1999) Viser vozhd da setchös olys'yas iylys' pasiöd'yas [Notes on the Locality of Vishera and Its Residents]. Körtkerös. In Komi.

Pavlyushin S. E., Krutikov A. V. (2000) Kortkerosskii raion [The Kortkeros District]. In: Atlas Respubliki Komi [Atlas of the Komi Republic]. Moscow: DIK. Pp. 516–517. In Russian.

Rassykhaev A. N., Lobanova L. S. (2018) Prestol'nye prazdniki visherskikh komi i Dni sela (problema aktualizatsii fol'klornogo naslediya) [Temple Holidays of the Vishera Komi and Village Days (The Problem of Actualizing the Folkloric Heritage)]. *Traditsionnaya kultura* [Traditional Culture]. 2018. Vol. 19. No. 5. Pp. 266–279. In Russian.

Sharapov V. E. (1995) Bogorodichnye prazdniki u sovremennykh komi [Theotokos Holidays Among the Modern Komi]. Syktyvkar: Izdatel'stvo Komi NTs UrO RAN. Iss. 359. In Russian.

Ulyashev O. I. (2012) Il'in den' v sele Vol'dino: traditsii v potoke vremeni [Ilya's Day in the Village of Voldino: Traditions in the Flow of Time]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2012. No. 1. Pp. 61a–72. In Russian.

Vlasova V. V., Sharapov V. E. (2012) Regional'noe/lokal'noe v traditsii pochitaniya sv. Paraskevyy u komi-zyryan [Regional/Local in the Tradition of Venerating St. Paraskev among the Komi-Zyryans]. In: Evropeiskii Sever: lokal'nye gruppy i etnicheskie granitsy [The European North: Local Groups and Ethnic Borders]. Syktyvkar: Izdatel'stvo IYaLI Komi NTs UrO RAN. Iss. 71. Pp. 162–182. In Russian.

Zherebtsov I. L. (2000) Naseleennyye punkty Respubliki Komi: istoriko-demograficheskii spravochnik [Settlements of the Komi Republic: Historical and Demographic Reference Book]. Moscow: Nauka. In Russian.

© A. N. Rassykhaev, 2021

ABOUT THE AUTHOR

Alexey N. Rassykhaev orcid.org/0000-0002-1927-3987

E-mail: rassyhaev@mail.ru

Tel.: +7 (8212) 20-17-02

26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982, Russian Federation

PhD in Philology, Senior Researcher, Folklore Department, Institute of Language, Literature and History, Komi Scientific Center of the Uralic Branch of the Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)